

ПРОБЛЕМЫ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

А. И. Ковалева

Московский гуманитарный университет, Москва

Problems of Effectiveness of Socialization of Youth in Changing Society

A. I. Kovaleva

Moscow University for the Humanities, Moscow

В условиях социальных изменений социализация молодежи сохраняет некоторую устойчивость благодаря действию исторически сложившегося в России общественного механизма передачи социального опыта от поколения к поколению, хотя оценки результативности социализации меняются. С учетом новой ситуации в российском обществе рассматриваются непроработанные вопросы теории социализации: (1) проблема соотношения первичной и вторичной социализации; (2) проблема личности молодого человека; (3) проблема социального развития в личностном измерении.

Socialization of youth retains a certain stability under conditions of social changes because of public mechanism of reproduction of social experience from generation to generation, which has been historically developed in Russia, although evaluations of the effectiveness of socialization are altering. Taking the new situation in the Russian society into consideration we examine the unstudied questions of the theory of socialization: (1) the problem of ratio of primary and secondary socialization; (2) the problem of personality of young man; (3) the problem of social development in personal dimension.

Длительное время в нашей стране господствовало критическое отношение к изучению личности в ракурсе социализации. Главное основание для критики исходило из того, что сама социология, на теоретической базе которой строились концепции социализации, была объявлена буржуазной лженаукой, не только не совместимой с марксизмом, но и враждебной ему. В работах ряда советских философов, психологов, педагогов концепции социализации признавались псевдонаучными, базирующимися на буржуазной идеологии, ограничивающими многообразие взаимоотношений личности и социальной среды. Так, Г. Е. Глезерман отмечал ограниченность понятия «социализация», применимость его только к индивиду, а не к социальной группе. Он считал, что социализация предполагает подготовку подрастающего поколения к жизни в обществе и не распространяется на старшее поколение, отождествлял социализацию с пассивным приспособлением к социальной среде. В НИИ общих проблем воспитания Академии педагогических наук в 1970—1980-е годы функционировало подразделение критики буржуазных теорий воспитания, которое преимущественно анализировало западные теории социализации личности. Критика теорий социализации носила ярко выраженный идеологический характер, хотя многие положения критики были обоснованными.

Идеологическая доминанта воспитания, утверждавшая его коммунистическую направленность, прони-

зывала и теоретические концепции социального развития личности. В научной литературе широко применялся термин «формирование личности», определяемый как воздействие объективных социальных условий на личность, ее целенаправленное воспитание и самовоспитание. В этой связи в некоторых научных кругах сохранялось предубеждение по отношению к теориям социализации.

Лишь с возрождением социологии в 60-е годы XX века эта проблема постепенно входит в проблемное поле отечественных исследователей. Складывается понимание личности как продукта общества: личность представляется и как причина, и как следствие социально значимых действий, совершаемых в данной социальной среде. Марксистская концепция социализации, утверждаемая с возрождением социологии в отечественной социологической литературе, дистанцируется от западных традиций исследования (например, психоанализа) и исходит из того, что социализация — не просто сумма внешних влияний, регулирующих проявление биопсихологических импульсов и влечений индивида, а процесс формирования целостной личности. Индивидуальность — не предпосылка социализации, а ее результат.

В 60—80-е годы XX века значительный вклад в разработку концептуальных подходов к исследованию процесса социализации вносят Г. М. Андреева, И. С. Кон, А. В. Мудрик, А. В. Петровский, В. А. Ядов и др. В их интерпретации отсутствуют серьезные рас-

хождения в определениях понятия социализации, раскрытии сущности и содержания этого процесса. Различия определяются ракурсом рассмотрения в рамках той или иной научной дисциплины или научной школы.

И. С. Кон обратил внимание на то, что свойством развитого индустриального общества является множественность институтов социализации, развивающихся по своим собственным законам, что позволяет формирующемуся человеку иметь варианты для выбора своего жизненного пути, своих ориентаций в сложном социальном мире [1, с. 19]. В этих условиях, как отмечает Кон, усиливается вероятностный характер социализации. То, что главные институты социализации не складываются в единую иерархическую систему, существенно повышает автономию личности от каждого из них в отдельности, причем эта автономия объективно необходима для формирования гибкой, творческой личности, способной самостоятельно принимать решения, противостоять внешнему давлению. Вместе с тем в автономии заложена также и возможность социальных аномалий, отклоняющегося поведения и т. д.

По Г. М. Андреевой, социализация включает в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду. Человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации. Этот момент преобразования социального опыта как раз фиксирует не просто пассивное его принятие, но предполагает активность индивида в применении такого преобразованного опыта, т. е. в известной «отдаче», когда результатом ее является не просто «прибавка» к уже существующему социальному опыту, но его воспроизводство, т. е. продвижение его на новую ступень [2, с. 243].

А. В. Мудрик обосновал необходимость рассмотрения факторов социализации как особых обстоятельств или условий, оказывающих влияние на этот процесс. Он выделил три группы факторов социализации. Первая — макрофакторы (космос, планета, мир, страна, общество, государство), которые влияют на социализацию всех жителей планеты или очень больших групп людей, живущих в определенных странах. Это влияние опосредовано двумя другими группами факторов. Вторая — мезофакторы, условия социализации больших групп людей, выделяемых: по национальному признаку; по месту и типу поселения, в котором они живут; по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации. Мезофакторы влияют на социализацию как прямо, так и опосредованно через факторы третьей группы — микрофакторы. К ним относятся непосредственно влияющие на конкретных людей — семья, группы сверстников, микросоциум, организации, в которых осуществляется социальное вос-

питание — учебные, профессиональные, общественные, религиозные организации [3].

В последние десятилетия в российской науке актуализируется разработка проблем социализации личности. Особое внимание уделяется изучению содержательных сторон социализационного процесса (профессиональная, политическая, правовая, трудовая, культурная и др.), выявлению специфики социализации с учетом ограниченных индивидуальных возможностей (неслышащие индивиды, индивиды с ограниченными интеллектуальными возможностями и т. д.), исследованию результативности социализации (отклоняющаяся социализация, ресоциализация, соотношение нормативной и реальной социализации), изучению особенностей социализации в условиях становления глобальных систем коммуникаций.

Наше внимание в течение многих лет сосредоточено на изучении проблемы нормы и отклонения социализации. В обоснованной нами концепции социализационной нормы в общем виде норма социализации выступает социально одобряемым результатом действия общественного механизма воспроизводства социальной сущности человека. Социализационная норма определяется: во-первых, как результат успешной социализации, позволяющей индивидам воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности данного общества и обеспечивать их дальнейшее развитие; во-вторых, как многомерный эталон социализированности человека с учетом его возрастных и индивидуально-психологических характеристик; в-третьих, как устоявшаяся в обществе совокупность правил передачи социальных норм и культурных ценностей от поколения к поколению. Социализационная норма тесно связана с социальной нормой, но не сводима к ней. Суть различия состоит в назначении той и другой нормы: для социальной нормы таким назначением является регуляция поведения индивида и группы, для социализационной — регуляция вместе с освоением нормы. Социализационная норма обусловлена параметрами социальности данного общества. Ее регуляторами выступают культура, социальные нормы и ценности. В ее изменениях не просматривается тенденция к тотальной упорядоченности и всестороннему контролю процессов социализации индивидов. Социализационная норма коррелирует с социальными типами личности, доминирующими в обществе, с возрастной характеристикой индивида, его статусными притязаниями. Формализация такой нормы осуществляется в законодательных и иных нормативных правовых актах, имеющих прямое или косвенное отношение к социальному воспроизводству человеческого потенциала общества, фиксируется в различных Уставах, программах, положениях, инструкциях и других документах, регулирующих жизнедеятельность людей в социальных институтах и организациях, выступающих агентами социализации индивидов. Социализационная норма представлена в ценностном сознании членов об-

щества, а также является важнейшим компонентом общественного мнения, выступающего важнейшим неформальным регулятором поведения людей. Социализация не всегда бывает успешной. Социализация индивида почти всегда имеет отклонение, которое определяется несоответствием социализации как объективного и субъективного процесса сложившейся в данном обществе на конкретном историческом этапе социализационной норме. Отклоняющаяся социализация проявляется в различных формах отклоняющегося поведения, а также обнаруживается как несоответствие личностного развития индивида эталонам, установленным в обществе.

Оценка результативности социализации молодежи в контексте социализационной нормы должна учитывать прежде всего то, что с начала 1990-х годов в России сложилась принципиально новая ситуация вхождения молодого человека в социум. Смена парадигмы общественного развития, кардинальные изменения в экономике, острая социальная дифференциация, социокультурная реформация расширили границы автономии формирующейся личности.

Особенности социализации российской молодежи в изменяющемся обществе характеризуются следующим. Во-первых, расширились вариативность социализационной нормы, эталонов социализации и многообразия социализационных практик молодежи. Практически утрачен доминировавший в советский период единообразный и патерналистский характер социализации с жесткими границами идентификационных ориентиров. Во-вторых, произошло расслоение молодежи по социализационным траекториям как отражение социальной стратификации общества, диверсификации социокультурных сценариев и стилей жизни, доступа к информации и т. д. Вместе с тем эти траектории несут в себе потенциал внутреннего единства как выражение исторических, социальных и национальных корней россиян. В-третьих, претерпел изменения общественный механизм регуляции социализационных воздействий. Произошло изменение структуры и содержания этих воздействий по составу и значимости. Трансформировались основные институты социализации (семья, система образования, средства массовой информации и коммуникации, общественные организации и др.) как следствие коренных изменений общества и общецивилизационных процессов. Уменьшился государственный сегмент институтов социализации молодежи. В-четвертых, увеличились масштабы отклонений в социализации молодежи. Это проявляется прежде всего в росте девиации среди молодежи, в преждевременном или запаздывающем обретении молодыми людьми социальных ролей, в дисбалансе организованных и стихийных процессов социализации в пользу стихийности, в негативной социальной идентичности молодежи.

Вместе с тем, в условиях социальных изменений социализация молодежи сохраняет некоторую устойчивость благодаря действию исторически сложившегося

в России общественного механизма передачи социального опыта от поколения к поколению.

Новая ситуация в обществе придает актуальность ряду непроработанных вопросов теории социализации. Обозначим три из них.

1. *Проблема соотношения первичной и вторичной социализации.* Социализация молодежи включает завершение первичной и начало вторичной социализации. Особенностью первичной социализации является преимущественно первичное освоение индивидом окружающего мира через «понимание другого» (в веберовской трактовке). Индивид «вбирает» в себя общие ценности в процессе общения со значимыми для него другими людьми, будучи направляемым ими. На этой стадии отсутствует выбор значимых других; родителям, семье принадлежит главенствующая роль как агентам социализации; объективная реальность воспринимается как неизбежность, конституируемая в языковых, интерпретационных и мотивационных схемах. Вторичная социализация имеет принципиальное отличие, состоящее в том, что для индивида ближайшее его окружение, а также общество да и сам индивид в его же представлениях оказываются другими с учетом освоенной им ранее объективной реальности. Начальный этап вторичной социализации предполагает присвоение молодым человеком социальной субъектности в формах, принятых в обществе. Социальные роли деиндивидуализируются, они воспринимаются как заменяемые. В сознании индивида постепенно происходит абстрагирование от ролей и установок конкретных других до ролей и установок вообще. Это связано с идентификацией индивида не только с конкретными значимыми другими, ориентацией на обобщенного другого (в понимании Дж. Г. Мида), но и отождествлением себя со всеобщностью других, т. е. с обществом. Начало вторичной социализации, как правило, совпадает со снижением роли родительской семьи как агента социализации, социальность уже не воспринимается как само собой разумеющееся. С присвоением субъектности индивид пытается создать и изменять ее. Формирование в сознании обобщенного другого — решающая фаза социализации. Сложность, кризисность социализации молодежи состоит в том, что новые адаптационные и интернализационные процессы накладываются на прежние, пройденные в первичной социализации. Поэтому возникает проблема согласованности между первоначальными социальными адаптациями и интернализациями. Постигнутые индивидом приспособления к осваиваемому им миру значимых других, а также его изобретения (в понимании Г. Тарда) оказываются недостаточными на новом жизненном этапе.

2. *Проблема личности молодого человека.* То есть его социальной сущности, предполагающей наличие устойчивой совокупности социально значимых черт, определяющей его включенность в общественные отношения. Чтобы стать личностью, надо пройти определенный путь развития. В каждом обществе складывается

своя совокупность типических социально значимых черт членов общества как носителей конкретного типа социальности. Личность каждого человека воплощает в себе и социально типические, и индивидуальные черты. Социальные черты формируются и проявляются только во взаимодействии индивида с другими людьми. Взаимодействия личности и общества конкретизируются множеством взаимосвязанных социальных статусов и социальных ролей. Каждому молодому человеку присуща множественность социальных ролей. Личностная интеграция социальных ролей неповторимо индивидуальна и зависит от целого комплекса особых обстоятельств. Субъективно для индивида личность выступает как его образ-Я (Я-концепция) — система представлений о себе, конструируемая индивидом в процессе деятельности и общения, обеспечивающая социальную идентичность его личности и обнаруживающая себя в самооценках, чувстве самоуважения, уровне притязаний молодого человека.

Личность молодого человека формируется и изменяется в постоянной связи с окружающим миром. Большое влияние на молодого человека оказывает социальная среда, в которой он выступает как объектом, так и субъектом деятельности, благодаря чему создает и изменяет социальную среду и самого себя. Окружение молодого человека оказывает неодинаковое влияние на различные элементы его личности. Что-то больше сказывается на ее проявлениях, что-то меньше. От детства к молодости индивид переходит в процессе идентификации себя с человеком, принадлежащим к молодежному сообществу и по возрасту, и по социальным характеристикам. Как правило, только «подростание», вхождение в молодежный возраст не дает устойчивой идентификации. Она должна подкрепляться конкретными поступками, обретением социальных черт, подтверждающих субъектность индивида в конкретных действиях. Происходит включение в различные виды деятельности, обретение многих новых социальных ролей. Молодой человек создает свою семью, обзаводится детьми, продолжает свое профессиональное самоопределение.

Методологической посылкой в социологическом изучении личности молодого человека является ее социальный тип, определяемый как совокупность типических черт социальной группы молодежи. Социологию интересуют социальные черты современных молодых россиян, повторяющиеся в молодежной группе и являющиеся для нее типичными.

3. Проблема социального развития в личностном измерении.

Социальное развитие, понимаемое в отечественной социологии как процесс, в ходе которого происходят существенные количественные и качественные изменения в общественной жизни, имеющие позитивный характер. Важнейшим условием социального развития является наличие такого личностного потенциала членов общества, который способен (1) воспроизводить социальность и (2) осуществлять ее изменения.

Социальное развитие имеет не только институциональное, организационное, процессуальное и т. д., но и личностное измерение. Личностное измерение означает рассмотрение изменений социального типа личности во временном континууме. Оно фиксирует количественные и качественные изменения личностного потенциала представителей тех или иных социальных групп и общностей на определенных этапах функционирования общества.

Общество заинтересовано в поддержании личностного потенциала. Оно обеспечивает не только воспроизводство населения, условия его выживаемости, но и интегрирует людей, фактически «продавливает» определенные типические свойства в духовных структурах человека. Человек при этом активно адаптируется к социальной среде, приобретая социально значимые черты (ценности, нормы, знания, умения, стереотипы поведения), необходимые для его полноценной жизни в обществе.

Общество производит тех людей, которые ему нужны для нормального функционирования общественной системы, преемственности в ее развитии.

Оно обуславливает типическое, тождественное, идентичное в личностях, задавая отработанные и проверенные социокультурные символы и образцы (язык, информация, картины мира, обычаи, традиции, стереотипы поведения и т. д.). Ему нужна такая степень социальной идентичности членов общества, которая позволяет самовоспроизводиться на уровне групповой, институциональной, организационной и ценностно-нормативной структур. Вместе с тем сложность и динамичность общества делает невозможным и ненужным достижение очень высокой степени социальной идентичности.

Существует определенный порог идентичности как меры схожести и подобия личностных черт членов общества, который может быть достаточным для социального воспроизводства. Характер социальности общества предопределяет эту меру, а также широту вариативности выбора, каким быть индивиду.

Общество, формируя, утверждая те или иные ценности, определяет желательное для него общее направление жизнедеятельности людей, ориентирует их действия и взаимодействия в определенном русле. На основе приоритетных ценностей оно предписывает своим членам нормы и конкретные образцы поведения в определенных ситуациях, а также вырабатывает систему мер для реального осуществления этих норм и способы реагирования на поведения людей и их групп.

Существует взаимообусловленность социального развития и развития личностного потенциала. Причем, на определенном этапе объективные процессы опережают личностные изменения. Но субъективные процессы могут оказаться более динамичными в случае, когда в ходе социализации активизируется неадаптивность личности, связанная с отрицанием определенных социальных норм и ценностей, созданием новых образцов. Это может привести к новому качеству личностно-

го потенциала общества, к другой совокупности типических личностных черт. В таком случае субъективные процессы, опережая объективные, становятся перво-степенным фактором общественных изменений.

Обратившись к истории общества, можно заметить, что так мало влияние отдельных людей на социальное развитие. Ни одна отдельная личность, каким бы потенциалом она не обладала, не может вырваться из социальных закономерностей. В то же время внутри действующих потоков, например на организационном уровне социального развития, можно увидеть, сколь много при всей заданности общественных изменений может и отдельный человек. Оба эти взгляда не противоречат друг другу и только вместе могут дать правильное объяснение реалиям социального развития.

С другой стороны, социальное развитие представляя собой целенаправленные процессы по обустройству жизни людей, удовлетворению их разносторонних потребностей, может мало влиять или вовсе не сказываться на улучшении условий жизнедеятельности отдельного человека. Причина этого кроется в том, что устремленные в будущее процессы развития могут не давать скорых качественных сдвигов в повседневной жизни людей, могут просто не затронуть конкретного человека или ухудшить его жизнь.

Личностное измерение социального развития обнаруживает его противоречия и парадоксы, которые подлежат тщательному изучению в рамках социологии. Наиболее важной проблемой социологичес-

ких исследований становится изучение обобщающих характеристик человеческого потенциала, включающих социально-демографические показатели и состояние здоровья, социально-экономические характеристики, образ жизни и т. д. Важным аспектом таких исследований является учет дистанции, складывающейся между так называемым «социальным минимумом» как гарантированным уровнем жизни людей и «социальным максимумом», достигаемым в уровне потребления социальной элитой, так как в современном обществе все острее встает вопрос о разумных верхних пределах потребления и обладания благами, что крайне необходимо для формирования социальных потребностей у новых поколений людей.

Особую значимость имеют исследования социализации молодежи, позволяющие получить данные о том, как обеспечивается личностное развитие молодых: во-первых, как в условиях социального развития трансформируется социализационная норма (обновляются эталоны личностного развития с учетом возрастных и индивидуально-психологических характеристик, складываются новые условия и механизмы социализации); во-вторых, как осуществляется социализация молодежи; в-третьих, какова ее результативность.

Поиск механизмов, обеспечивающих общественную стабильность через социализационные процессы, определение их перспективных моделей в современном российском обществе остаются важнейшими проблемами науки и практики.

Литература

1. Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.
2. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 1996.
3. Мудрик А. В. Социализация и «смутное время». М., 1994.